

На этот раз она не обращает внимания на то, что он командует ею, как домашним животным. Она предпочитает спуститься вниз, быстро шагая вперед пружинистым шагом, пока он бросает самодовольный взгляд на Обадаю, который просто безучастно смотрит на нее. В конце концов он просто качает головой, надевает свою лучшую улыбку и хлопает в ладоши.

«Что ж, давайте начнем», - говорит он. Секунду спустя он идет к подиуму, а Тони отстает на шаг. И тут он, кажется, понимает, что не знает, для чего ему нужно это интервью. Он смотрит на Тони. «Э-э-э...»

Вероятно, он ожидает, что Тони вальсирует на подиуме и будет говорить со своим обычным энтузиазмом, но этого не происходит. Вместо этого он садится перед трибуной, и его усталость видна не на лице, а в позе. «Эй, ничего, если все просто сядут? Почему бы вам не присесть, тогда вы сможете видеть меня, а я...» Он откусывает от своего бургера, ожидая, пока все последуют его указаниям, которые они, к счастью, выполняют, иначе все быстро стало бы неловким. «...Немного менее формально».

Когда он почти покончил с бургером, а все люди уже сидели или сидели на корточках, Тони наконец заговорил: «Я так и не попрощался с папой. Есть вопросы, которые я бы ему задал. Например, как он относился к тому, что делала эта компания. Были ли у него конфликты, сомневался ли он когда-нибудь. Или, может быть, он был таким человеком, каким мы все его помним по кинохронике?»

Она прижимается к нему, и Тони свободной рукой гладит ее, пытаясь успокоить себя или ее. Она не знает. Зато она знает, что он выглядит более спокойным.

«Я видел, как молодых американцев убивали тем самым оружием, которое я создал, чтобы защищать их и оберегать. И я увидел, что стал частью системы, которую устраивает нулевая ответственность».

Когда он закончил, репортеры тут же заговорили, время от времени выкрикивая «мистер Старк». Тони поднял руку и указал на одного человека. «Привет, Бен».

«Что там произошло?» - быстро спросил репортер Бен.

«У меня открылись глаза», - говорит он, отдавая ей последний маленький кусочек бургера, чтобы она съела его. Он встает и переходит за подиум. «Я понял, что могу предложить этому миру нечто большее, чем просто создавать взрывоопасные вещи». Он делает глубокий вдох, его плечи расправляются, а глаза цвета виски становятся решительными. «Вот почему я немедленно закрываю подразделение Stark International по производству оружия». Все в шоке встают, но Тони это не волнует. Он продолжает: «...до тех пор, пока я не решу, каким будет будущее компании».

Обадайя подходит к подиуму. Она видит, как он шевелит губами, но не слышит его бормотания. В конце концов, ее внимание приковано к Тони, который продолжает говорить о том, в каком направлении должна развиваться его компания. Похоже, он не уверен в том, что именно, но уверен в том, что это направление соответствует высшему благу страны.

После этого он отходит в сторону, похоже, закончив разговор и желая уйти. Обадайя быстро берет микрофон вслед за ним. «Что мы должны вынести из этого, так это то, что Тони вернулся! И он здоров как никогда. Мы собираемся провести небольшое внутреннее обсуждение и...»

Она больше не слушает его. Она следует за Тони.

Вскоре они оказываются перед гигантским дуговым реактором.

Он вздыхает, прижимая руку к груди, словно пытаюсь успокоить себя. На его лице видна боль, поэтому она делает еще одну «Лайф Дью». Тони смотрит на падающий блеск, затем опускает взгляд и улыбается.

«Я знаю, что ты не обязана была идти со мной или даже исцелять меня, но все же ты это сделала». Он смотрит вперед, на реактор. «Наверное, я хочу сказать, что...»

Она наблюдает за его борьбой еще две секунды, прежде чем улыбнуться. «Не за что, Тони».

Он указывает на нее. «Да, это. Вырвал слова у меня изо рта».

Конечно.

«Эй, никто не любит умников».

Но я здесь, и это доказывает, что я могу хотя бы терпеть их.

«Ха. Ха. Ты такой смешной.»

'Я знаю.'

Он закатывает глаза. «А еще хорошо подмечаешь сарказм».

Она собирается ответить на это, но чувствует, что кто-то приближается на расстояние слышимости, поэтому вместо этого она говорит: «Кто-то идет».

Он слегка кивает, наклоняя голову влево.

Через несколько секунд они слышат голос Обадии. «Ну, что ж. Все прошло хорошо».

Тони слегка насмехается. «Я что, только что нарисовал мишень на своем затылке?»

«Твоя голова? А как насчет моей головы? Как ты думаешь, какой коэффициент падения акций будет завтра?» - голос у него легкий, но она улавливает явную злость, которую он выдает, как запах.

«Оптимистично - на 40 пунктов».

«Как минимум», - быстро замечает Обадаия.

Тони пожимает плечами, похоже, его это не волнует. «Ага».

«Тони», - подчеркивает он свое имя, его тон становится чуть снисходительным. «Мы производим оружие».

Вздых. «Оби, я просто не хочу, чтобы количество трупов стало нашим единственным наследием».

<http://tl.rulate.ru/book/107488/3923274>